

Глава 968. Одобряю!

Хотя идея Канова проблемная, в мире никто не подходил лучше, чем профессор Уиттингем.

В конце концов, это считай пригласить автора рецензировать его же работу.

Университет Бингемтона.

Внутри химической лаборатории.

Профессор Уиттингем только вернулся с лекции. Он бросил учебник в руках на диван и, напевая веселую мелодию, сел за стол.

После его неудачи несколько лет назад ExxonMobil потеряла возможность выйти на рынок литий-серных аккумуляторов, а также потеряла к нему доверие.

Это стало огромным ударом по его самооценке, заставив страдать от депрессии долгое время.

Однако постепенно он вышел из тени этого человека.

Он перестал реагировать, когда видел Лу Чжоу по телевизору.

Он не единственный, кто был сокрушен Лу Чжоу...

Материаловедение область, где присутствовал элемент везения. Некоторые могли никогда не достичь желаемых результатов, в то время как другие преуспевали по счастливой случайности.

Даже лауреат Нобелевской премии по химии 2008 года Мартин Чалфи сказал: “Иногда, если эксперимент не удался, попробуйте выбросить образец на землю или в море. В конце концов, у кого-нибудь получится”.

Очевидно, боги благоволили профессору Лу, поэтому профессор Стэнли Уиттингем держался от него как можно дальше.

Профессор Уиттингем собирался попросить своего помощника приготовить ему еще чашку кофе, когда тот внезапно сказал.

— Профессор, вам пришло предложение на рецензию от Журнала американского химического

общества.

Что-то на рецензию от Журнала американского химического общества?

Интересно.

Профессор Стэнли небрежно ответил:

— Распечатай, дай мне его проверить.

— Хорошо, профессор!

Глядя на занятого работой помощника, профессор вдруг вспомнил, что забыл попросить еще чашку кофе.

Эх, с возрастом память все хуже.

Ладно, я приготовлю её сам.

Профессор вздохнул и покачал головой. Он встал и пошел к кофеварке.

Когда он снова сел за свой стол, его студент принес распечатанную статью.

Профессор отпил кофе, читая название статьи. Он не смог удержаться от усмешки.

Литий-воздушный аккумулятор?

Что за идиот на этот раз?

Однако, как только он увидел имя автора, его брови нервно дернулись.

Лу Чжоу!

— Только не снова...

Профессор сделал еще глоток кофе и притворился, что не видел имя автора. Он начал читать аннотацию статьи.

Однако он не мог сосредоточиться.

Он дочитал первую строчку лишь до половины, когда внезапно выплюнул кофе изо рта.

— Презренный вор! Лжец! Бесстыдник!

Профессор не обратил внимания на пролитый на одежду кофе и вскочил.

Все в кабинете были ошеломлены и старались не встречаться взглядом с сердитым профессором.

Уиттингем уставился глазами полными яростью на бумаги в руках. Ему хотелось разорвать бумагу в клочья.

Молекулы углерода с клетчатой структурой!

Она моя!

Он никогда не забудет события шестилетней давности, когда его научная карьера была разрушена чертовыми углеродными наносферами!

— Когда чистота кислорода на одной стороне модифицированной пленки достигает 96,7%, углеродные наносферы, встроенные в пленку, действуют как транспортеры, перемещая оставшиеся молекулы кислорода...

— Это довольно интересное явление. Концентрация кислорода нелинейно уменьшается по мере уменьшения толщины модифицированного материала. Предполагаю, что есть две возможности для этого явления... Черт, позор...

Лицо профессора было красным, как у помидора. словно что-то застряло у него в горле и мешало ему дышать.

Его помощник тут же подошел и дал ему стакан воды.

Уиттингем отпил и смог отдышаться.

— Спасибо...

Он снова сел и сжал бумаги в руке с глазами полными сожаления.

Меня обманули.

И не только меня.

ExxonMobil тоже переиграли.

Хотя шесть лет назад его обманул этот “двойной агент”, он не ожидал, что спустя шесть лет над ним снова будут насмехаться.

— Черт, я должен был догадаться...

С сожалением в голосе пробормотал профессор, держась за волосы.

Почему я не попробовал добавить эти молекулы углерода к полимерному материалу и не попытался выяснить какие будут характеристики в среде чистого кислорода?

Я проводил подобные эксперименты раньше, у него богатый опыт в области материаловедения!

Однако реальность полна разочарований.

Никто не ожидал, что модифицированная пленка ПДМС может быть использована в литий-воздушных батареях...

Хотя он назвал Лу Чжоу вором, он решил проигнорировать тот факт, что модель материала была украдена из лаборатории Саррота...

Студенты в кабинете молча переглянулись.

Шесть лет назад большинство из них еще учились на бакалавриате, а некоторые даже учились в старших классах....

Помощник посмотрел на своего руководителя и спросил.

— Тогда... Мы отклоняем работы?

— Нет... — Профессор скомкал бумагу в комок и выбросил в мусорное ведро. — Одобряю!

Одобряете?!

После того, как вы так сильно разозлились, почему вы одобряете?

Помощник посмотрел на своего разгневанного руководителя, не зная, шутит профессор или нет, затем сел за свой стол и начал писать ответ в редакцию.

Обычно процесс рецензирования статьи занимал больше времени, но, видя, что рецензент уже закончил читать статью...

Помощник просто писал какие-то общие комментарии в рецензии.

Профессор Уиттингем посмотрел на своего помощника и начал успокаиваться. Он тихо пробормотал сам себе под нос:

— Подобный результат исследования... Даже если Нобелевский комитет не интересуется материаловедением, комитет по присуждению премии Американского общества материаловедческих исследований отнесется к нему серьезно.

Хотя свойство углеродных молекул в модифицированной пленке не открыто им, если их действительно можно использовать для литий-воздушных аккумуляторов...

В какой-то степени он мог получить от этого пользу.

Но я все еще чертовски зол!

Я не могу с этим смириться.

Сделав множество глубоких вдохов, пытаясь успокоиться, Уиттингем решился на компромисс.

Поскольку этот позорный сурок решил использовать мои исследования в качестве ориентира, я мог бы проявить великодушие...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/3556522>